

После долгих поцелуев и поглаживаний, Лун Сяюань остановился, но не выпустил возлюбленного из объятий. Императору пришлось сдаться на полпути. Он понимал, что находясь в повозке не сможет в должной мере поухаживать за Ши Цинчжоу. Не сможет помочь ему вымыться. И как бы ни было высоко желание близости, Сяюань не хочет позволять супругу тяготиться под взглядами стольких людей.

Ши Цинчжоу не мог не взглянуть на супруга. В этот момент кончики ушей императора покраснели, а щеки налились румянцем, воин редко отмечал привлекательность мужчин, но ныне возлюбленный показался генеральскому сыну по-настоящему прекрасным. Признаться, Ши Цинчжоу готовился пройти ночной путь мужа и жены до самого финала, и не ожидал, что разгоряченный супруг сможет сдержаться. Правильно истолковав опасения Сяюаня, Ши Цинчжоу невольно смутился расцветшему в груди теплу.

Император почти простонал от безысходности, а его голос стался привлекательно хриплым:

— Не смотри на меня так, Цинчжоу.

Воин опустил взгляд и ничего не сказал, а Сяюань, собравшись с мыслями, помог возлюбленному с одеждой, после чего взял того на колени. Даже завязывать его пояс и просто сжимать теплое тело в руках, нравилось императору, успокаивало его. Лун Сяюань осторожно гладил талию Цинчжоу:

— Не затекло? Может помассировать?

Не став отказываться от редких в последнее время моментов близости, Цинчжоу скромно кивнул.

Путешествие стало для императорской четы теплым. Лун Сяюань почти все время обнимал возлюбленного, а Ши Цинчжоу ни капли не сопротивлялся, продолжая путешествие в карете, а не забираясь в привычное седло.

Наконец-то, они прибыли в город Шуанхуа.

Лун Сяюань приподнял занавеску и нахмурился. Он и сам не понял, что послужило его тревоге, но атмосфера в городе переменилась, не походила на ту, которую монарх запомнил с прошлого визита.

— Что случилось? — проследил за его взглядом Цинчжоу.

Император покачал головой и закрыл занавеску:

— Не знаю, может, мне просто показалось, но здесь будто что-то не так, что-то изменилось с тех пор, как я покинул город.

— Возможно, что-то случилось, — призадумался генеральский сын.

— Может быть, — кивнул правитель. — Как думаешь, стоит ли нам селиться в том же, что прежде постоялом доме?

Решительно мотнув головой, Цинчжоу объяснил:

— Я не уверен в том постоялом дворе. Вряд ли он безопасен. Мы довольно долго отсутствовали.

— Тогда, что же нам делать?

Молодой человек вдруг хитро улыбнулся:

— Отправимся в наш дом в Шуанхуа.

— А? — замер император. — Как такое возможно? Почему я о нем не знал?

Цинчжоу только посмеялся:

— Потому что я приобрел его в день нашего приезда, послал слуг заключить сделку. Но особняк требовалось отремонтировать и привести в порядок, поэтому я решил остановиться на постоялом дворе. Слуги всюду трудились все это время, так что, думаю, дом стал вполне пригоден для жизни.

— Черт! — не сдержался император. — Особняки в Шуанхуа не из дешевых, неужели ты привез с собой столько серебра?

Воин уверенно кивнул, словно в том нет ничего удивительного:

— Само собой, каждый раз покидая дворец, я неизменно беру с собой много серебра. Мало ли что случится, деньги могут понадобиться в любой момент, а у семьи Ши есть небольшой магазин, конечно, под именем моей матери.

— Значит, — все еще не отмер Сяюань, — твоя семья тоже ведет дело?

— Более половины министров двора ведут семейные дела, конечно, под именами родственников, чаще всего жен, — пояснил воин. — Иначе как бы им хватило зарплаты чиновника для содержания дома и семьи? Это немалые расходы.

Лун Сяюань от удивления приоткрыл рот:

— О небо, так сельское хозяйство, промышленность и торговля... я, признаться, думал, что министры смотрят на ведение дел свысока.

— Как такое возможно? — задорно улыбнулся молодой человек. — Мало кто из них считает, что профессии учителя, фермера или дельца плохи. Кроме того, их экономическая деятельность тесно связана с политикой династии. Они могут привлечь на работу крестьян, организовывать целые поселения для обработки полей и фактически обеспечивают людей работой и питанием. — Ши Цинчжоу выпрямился в спине. — Ваше Величество, думает, что дельцы не важны для страны?

— Напротив, — качнул головой император, — торговцы очень важны, я просто думал, что министры не сочтут их важными.

На губах воина играла отчасти победоносная улыбка:

— Все в точности наоборот, ведь они хотят хорошо кушать. А чтобы жить в роскоши нужно много серебра.

Лун Сяюань испустил протяжный вздох, чувствуя, что его поучают, словно нерадивого ребенка. За разговором он не заметил, как их привезли к недавно приобретенному императрицей особняку. Построенный на западе города, он стоял особняком, но не выглядел особенно приметно. Кроме того, Цинчжоу смог подобрать отличное окружение, дом ничем не выделялся, место довольно удаленное от улиц.

— Ваше Величество, сказали, что хочет обучать беспризорников для нужд империи, а также давать кров пожилым нищим, так что такие особняки потребуются в каждом городе, это место, в дальнейшем, также можно использовать, как опорный пункт. — Решения Сяююаня всегда обдумываются и взвешиваются императрицей. Это, хоть сперва показалось абсурдным, все же нашло отклик в сердце молодого человека, о чем он сообщил императору, пусть и таким способом.

— Есть вещи, о которых я только думаю, имею приблизительный план, но именно ты, Цинчжоу, доводишь их до ума. Если бы не ты, у меня было бы куда больше проблем.

Ши Цинчжоу скромно и вместе с тем с надеждой улыбнулся:

— Что? Я очень полезен?

— Конечно! Мой Цинчжоу гений века! — категорично вымолвил мужчина. И то была не попытка умаслить любовника, а констатация факта. Сяююань в самом деле так думал.

Гений века? Воин изогнул бровь и с кривой улыбкой отказался от титула:

— Ты мне льстишь.

Император улыбнулся и, взяв супруга за руку, помог выйти из повозки. Вдвоем они вошли в особняк, за ними последовало двое тeneвых стража, слуг или кого бы то ни было еще, в комнатах не наблюдалось.

— А не такой уж маленький, сколько комнат, задний двор, передний двор, центральный зал...

Цинчжоу кивнул:

— Он обошелся мне в двести лян серебра.

Император шумно вдохнул:

— Откуда у тебя столько, Цинчжоу?

Императрица скрыла гордость улыбкой:

— Пусть несколько лет я был не в фаворе, недостатка в причитающейся мне компенсации не было, каждый месяц из казны исправно выплачивалось мое жалование, поэтому я экономил, за несколько лет набралось около трех тысяч лян.

Несколько лет неблагоклонности... Лун Сяююань, в своем стыде, коснулся собственного носа, смотря на Цинчжоу с очевидной виной:

— Цинчжоу хочет пожаловаться? Я знаю, что вел себя отвратительно...

— Ваше Величество надумывает лишнего, — закатил глаза воин.

— Сейчас я не император. В личном разговоре с тобой я просто муж.

— Не волнуйся, муж, я не собираюсь ни в чем тебя обвинять, — едва заметно улыбнулся воин.

Не желая заикливаться на неприятной теме, Лун Сяююань тут же начал другую:

— Кстати, Цинчжоу, ты ведь, наверняка, не успел осмотреть особняк после покупки?

— Нет, не успел, — Цинчжоу тоже не хотелось ворошить неприятное прошлое, поэтому он с радостью поддержал новую тему.

Как любящие супруги, молодые люди рука об руку не спеша прошли по новообретенному особняку. Некоторые предметы уюта остались в комнатах от прошлых хозяев, некоторые купили слуги. В целом дом выглядел обжитым, уютным, но не роскошным. От базы не требовалось особенно интересных интерьерных решений или чрезмерной красоты.

После осмотра, Лун Сяюань и Ши Цинчжоу присели в беседке переднего двора. Рядом с простой постройкой красовался пруд с лотосами и пятнистыми карпами.

— Это отличное место для отпуска, — не мог не заметить император.

— Отпуска? — не понял Цинчжоу.

— Времени, когда мы выходим путешествовать, — непонимающе моргнул монарх, но все же пояснил слово.

Генеральский сын призадумался:

— Ваше Величество порой выражается совершенно непонятными словами и фразами.

— Я узнал их во сне, — правитель понял, что прокололся, поэтому использовал привычную отговорку.

Ши Цинчжоу прищурился, но Лун Сяюань остался внешне спокоен, словно не сказал ничего особенного. В конце концов, воин принял его позицию и улыбнулся. А Его Величество с облегчением выдохнуло. Вскоре теневая стража принесла им чай, и Лун Сяюань старательно ухаживал за супругом, а Цинчжоу наслаждался его вниманием и заботой.

За церемонией супруги не завели новой беседы, а когда чайник опустел, Лун Сяюань взглянул на темнеющий небосвод:

— Почти стемнело, впору разжигать печи и свечи.

— Теневые стражи с этим справятся.

— Но что толку, ведь ночью мы все равно отправимся в форт Тяньинь.

— Ты собрался туда идти? — нахмурился воин.

— А нельзя? — невинно моргнул император.

— Это слишком опасно, — покачал головой молодой человек. — Форт Тяньинь принадлежит цзянху, там живет множество хорошо владеющих боевыми искусствами людей. Фан Цюхуа задумал восстание, а значит, окружил себя верными людьми, под его командованием целая армия. Ты не очень хорош в боевых искусствах, тебе не стоит соваться в пасть тигра.

«Ты не очень хорош в боевых искусствах... Ты не очень хорош в боевых искусствах... Ты не очень хорош в боевых искусствах...».

Эта фраза буквально засела в мыслях императора. Лун Сяюань поднял на возлюбленного

печальный взгляд. Цинчжоу не сразу отреагировал на неловкость момента, но когда до него все же дошел оскорбительный смысл сказанного, поспешил оправдаться:

— Я не это имел в виду! Ты мой... наш император, значимая для всей страны персона, естественно, тебе не нужно глубоко развивать боевые искусства, во дворце да и сейчас есть много людей, которые смогу за тебя постоять и сочтут это за честь...

Взгляд императора преисполнился еще большей печалью.

— Если хочешь пойти, то ладно, — сдался воин после небольшой паузы.

— Что? В самом деле? — загорелись глаза монарха.

— Я решил, что в некоторых случаях самое опасное место может стать самым безопасным.

— Хочешь, чтобы я остался в форте? — не понял мужчина.

Цинчжоу кивнул:

— Вашему Величеству не должно об этом знать, но на самом деле, мы столкнулись уже с тремя покушениями.

— Что?! Когда?

Императрица выдавила из себя горькую улыбку:

— Последнее в двух ли отсюда. Наемников перехватила теневая стража.

— Похоже, мое местоположение раскрыто врагом.

Ши Цинчжоу кивнул:

— Поэтому новое покушение — это вопрос времени. Вскоре, кто бы это ни затеял, выйдет на город Шуанхуа и на этот особняк, который так неожиданно купили за наличные. А он еще не снабжен должной охраной, мы можем нагнать сюда теневых стражей, но и их может стать недостаточно. Я долго думал, как решить проблему, но вдруг ты подсказал неплохую идею. Мы останемся в форте, пока на то будет необходимость.

Выслушав объяснение, Лун Сяюань не спешил соглашаться, вместо этого хорошенько обдумав каждое слово.

— Форт Тяньинь логово предателей...

— Вот поэтому я сказал, что порой самое опасное место может стать самым безопасным, но конечно, и это решение заставит нас пойти на риск.

— Ты только что говорил о нас, ты тоже останешься в форте?

— Конечно.

Лун Сяюань затих и некоторое время в упор смотрел на супруга:

— Почему мне кажется, что ты чего-то недоговариваешь?

— Ваше Величество слишком много волнуется, — невинно моргнул воин.

Император покачал головой:

— Это не чрезмерное беспокойство. Цинчжоу, не принимай меня за дурака, ты ведь думаешь отправиться со мной в форт, но потом оставить меня там, а сам уйти, когда того потребуют дела. Уйти так, чтобы я не смог за тобой последовать.

— Нет, такого не будет. Вашему Величеству не о чем беспокоиться, — решительно заявил генеральский сын.

Брови монарха медленно съехались к переносице:

— Армия ведь уже прибыла?

— Да, обосновалась за городом, — отчеканила императрица.

Взгляд Лун Сяююаня стал пристальнее:

— Это войско следует твоим командам, верно?

Ши Цинчжоу, затихнув на некоторое время, кивнул: «Верно».

Во взгляде императора проявились гневные начала:

— И как после этого ты смеешь говорить, что останешься рядом? Ты так изящно изъясняешься, думая, что я ничего не пойму? Ты собрался сделать именно то, что я сказал?

Уголки рта императрицы дрогнули, но она смолчала, а взгляд императора становился все холоднее и злее. Под гневом супруга, Цинчжоу вскоре сдался:

— Да, собирался.

— Даже не думай объясняться и говорить, что это для моего же блага. Я всегда вижу из раза в раз повторяющуюся картину: ты оставляешь меня и мои решения в стороне, когда собираешься сделать что-то опасное. Цинчжоу, неужели в твоих глазах я настолько бесполезен?

— Нет! Как я могу о таком думать? — запаниковал молодой человек.

Лун Сяююань не смягчился.

— Я действительно так не думаю, пожалуйста, не пойми меня неправильно! — спешил объясниться генеральский сын.

Лун Сяююань не ответил. Ши Цинчжоу протянул руку, чтобы перехватить его тонкие пальцы, но император, кажется, впервые со дня их единения, уклонился. Отстранился от него.

Паника, наравне с чем-то особенно пугающим, разрасталась в сердце императрицы:

— Я в самом деле так не думаю, пожалуйста, пойми меня правильно, у тебя особенное наследие и должность, я лишь хочу, чтобы ты был в безопасности. Да, в форте Тяньинь не так уж безопасно, но это куда лучше, чем улица без стен...

— Ши Цинчжоу... — мягко прервал собеседника император, — Так-то ты говоришь абсолютно правильные вещи, и я с ним отчасти согласен, но в глубине души, ты ведь не хочешь, чтобы я тащил тебя вниз, верно?

— Как ты мог сказать «тащил вниз»? — изменился в лице воин.

— Разве я не прав? — без гнева, но с холодом уточнил император.

Ши Цинчжоу побелел лицом, мышцы его спины напряглись. Он с толикой недоверия посмотрел на Лун Сяююаня, после чего медленно поднялся и вышел из беседки, бросая на ходу:

— Если Ваше Величество так думает, мне нечего сказать.

Лун Сяююань не окликнул супруга, ничего не сказал в оправдание, лишь наблюдал за его уходом, после чего прикрыл глаза. Тем же поздним вечером, взяв с собой лишь теневого стража, никого не предупреждая, Лун Сяююань отправился в форт Тяньинь. Ши Цинчжоу прождал его в спальне до самого рассвета, но супруг не вернулся. Лун Сяююань отправился в это кишашщее врагами место ничего ему не сказав!

Ши Цинчжоу медленно опустил взгляд и посмотрел на свои тонкие, но полные плотных мозолей руки. Левая кисть неосознанно потирала правую, ту, от которой отказался император. Воин и сам не понял, как простой разговор привел к ссоре и что-то ему подсказывало, в этот раз ситуация не разрешится простым «прости». И так как прежде уже ничего не будет. Императрица долго смотрела на свои руки, после чего закрыла глаза.

Пребывая на территории врага, Лун Сяююань тоже не мог отдохнуть. Эту ночь он провел в комнате Сюй Ю. Император, под началом теневого стража, прибыл еще в полночь, но парнишки в комнате не оказалось. Монарх не приказывал его искать, а просто прилег, но сон, что не удивительно, не шел.

Вернувшись лишь под утро, зевая, Сюй Ю едва не подавился воздухом:

— Старший брат?! Что ты здесь делаешь?

Лун Сяююань окинул мальчишку тусклым взглядом:

— А почему бы мне не быть здесь? Вопрос в другом, почему ты только вернулся?

— Я был у Фан Шояна...

— Фан Шояна... — с толикой грусти произнес император скорее себе. Немного печально слышать о чужом счастье, когда на твоем личном фронте не все гладко. И Лун Сяююань понимает, что в этот раз виноват сам. Цинчжоу просто о нем беспокоится, в этом нет ничего дурного, даже наоборот, но он поставил заботу возлюбленного ему же в упрек. Сяююань наверняка серьезно его разгневал, какой же он бесполезный. Кроме как своим статусом, он более ничем не располагает, он не способен защитить жену. Поэтому император зол, но скорее на себя. И выплеснув недовольно на возлюбленного, в еще меньшей степени почувствовал себя мужчиной.

Из-за всего сказанного, Лун Сяююань не смог появиться перед императрицей. Ему стало неловко смотреть ей в глаза. И теперь кто знает, что думает о нем супруг.

Черт, на самом деле Лун Сяюань просто стесняется.

<http://bllate.org/book/14215/1253532>